

БОЛЬШОЯ
КИТАЙСКО-
РУССКИЙ
СЛОВАРЬ

華俄大辭典

*Светлой памяти
академика Василия Михайловича Алексеева*

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

БОЛЬШОЙ КИТАЙСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ

по русской графической системе
в четырех томах

Около 250 000 слов и выражений

華俄大辭典

*Составлен коллективом китаистов
под руководством и редакцией проф. И. М. ОШАНИНА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1983

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

БОЛЬШОЙ КИТАЙСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ

華俄大辭典

Том 1

Географические названия. Хронологические таблицы.
Девизы царствований. Календарь. Таблицы мер и весов.
Обиходные цифры
Указатели иероглифов:
по 4 углам, ключевой, фонетический

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА 1983

*Издание осуществлено
под руководством канд. техн. наук. Б. В. БОРИСОВА*

Авторы: В. А. ПАНАСЮК, В. Ф. СУХАНОВ

«Большой китайско-русский словарь» включает около 16 тысяч гнездовых иероглифов и свыше 250 тыс. производных слов и выражений. Словник создан на основе китайских словарей «Гоюй цыдянь», «Сяньдай ханьюй цыдянь», «Цыхай». При работе над словарем использованы и другие лексикографические работы, публиковавшиеся в Китае и за его пределами вплоть до 1979 г., а также материалы неопубликованной рукописи «Китайско-русского словаря», составленной в 1938—50 гг. коллективом китаистов под руководством академика В. М. Алексеева, и личные картотеки, накопленные авторами-составителями настоящего Словаря и другими сотрудниками института Востоковедения.

Основу словаря составляет современная лексика, но в нем также широко представлена лексика прежних эпох (включая древнекитайский язык), встречающаяся в современных текстах.

Словарь предназначен как для практической работы с китайскими текстами, так и для научных и учебных занятий в области китайской истории, литературы и языка.

Б 70104—000
013(02)—83 Подписное. 4602020000

© Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983.

БОЛЬШОЙ КИТАЙСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ

Том I

Редакторы: Г. М. Григорьев-Абрамсон, А. И. Мелнакснис

Технические редакторы: В. А. Белоносова, Н. А. Шавкунова

Монтаж иероглифов выполнили: Н. В. Аносова, В. А. Белоносова, М. П. Горшенкова,
Г. Ф. Моисеева, Н. А. Шавкунова, С. А. Шуваева

Корректоры: В. П. Алексеева, Т. В. Зайцева, О. И. Леонова, Е. Ф. Раевская, Ю. В. Стрижак, Л. С. Флоринская

Сдано в набор 15.04.80.	Формат 84×108 ¹ / ₁₆ .	Бумага офсетная.	Гарнитура таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 57,96.	Усл. кр.-отт. 115,92.	Уч.-изд. л. 68,34.	
Тираж 16 000.	Зак. 319.	Цена 6 р. 20 к.	

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»

Москва, ул. Жданова, д. 12/1

Буквенный текст набран в 1-й Образцовой типографии им. А. А. Жданова

Москва, Валовая ул., д. 28

Отпечатано на Можайском полиграфическом комбинате Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
г. Можайск, ул. Мира, д. 93

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мысль о необходимости в советское время издать «большой китайско-русский словарь, словарь всего китайского культурно-мирового наследия»¹ принадлежала покойному академику Василию Михайловичу Алексееву и была высказана им не раз еще в 30-х годах. Осуществить эту мечту В. М. Алексееву не пришлось: тогда более срочной задачей в китайско-русской лексикографии было создание достаточно полного учебного китайско-русского словаря, отсутствие которого затрудняло воспитание кадров советской синологии. За составление такого словаря под руководством акад. Алексеева и принялся созданный им коллектив ленинградских китаистов, в состав которого в конце 40-х годов В. М. Алексеев включил и некоторых китаистов Москвы.

Ленинградский коллектив проделал огромную работу по собиранию, расписке, обработке и систематизации словарных материалов в картотеке и подготовил уже первый вариант словаря в рукописи, когда эту работу прервала Великая Отечественная война. Из авторского коллектива в осажденном и фронтовом Ленинграде в первый же год войны погибли К. К. Флуг, Л. Н. Рудов и Ю. В. Бунаков, а в 1942 г. на фронте — Н. И. Любин и К. И. Разумовский. Вечная им память!

С 1946 г., когда ленинградский словарный коллектив возобновил работу, по приглашению В. М. Алексеева я стал заместителем главного редактора словаря. Однако рукопись была еще далека до завершения, и В. М. Алексеев не успел подготовить ее к печати. В 1950 г. он предложил мне на основе ленинградской рукописи составить и издать учебный словарь меньшего размера, словарь, который позволил бы нам обеспечить учащихся и практических работников необходимейшим пособием для перевода текстов с китайского языка. Эта задача была выполнена в Институте востоковедения Академии наук СССР коллективом московских и ленинградских китаистов, и в 1952 г. «Китайско-русский словарь» под редакцией И. М. Ошанина вышел из печати. Впоследствии этот словарь дважды переиздавался в СССР (1955 и 1959 гг.) и один раз в КНР. Работа эта была удостоена премии Президиума Академии наук.

Выход словаря относительно малого объема не мог снять с повестки дня вопроса о создании «Большого китайско-русского словаря» (далее — БКРС). Уже в 50-х годах Президиум Академии наук СССР предложил Институту востоковедения заняться составлением академического словаря большего объема на основе ленинградской рукописи, китайских толковых и китайско-иноязычных словарей, личных картотек авторов и расписки новейших печатных изданий. Эта работа была поручена сектору в составе Института востоковедения. Заведующим сектором и главным редактором БКРС был назначен автор этих строк.

Работа по составлению БКРС была начата в 1956 г. В 1960 г. в Москве был издан макет БКРС², поставленный в том же году на обсуждение специально созывавшихся совещаний китаистов Ленинграда и Москвы. На обоих совещаниях состоялись дискуссии по ряду важнейших вопросов: 1) целевая установка БКРС, его объем и источники; 2) система расположения материала и структура словаря; 3) фонетика и транскрипция; 4) структура гнездовой статьи, трактовка и классификация значений односложного слова-иероглифа; 5) место и объем специальной терминологии в БКРС. В заключение этих дискуссий оба совещания единодушно отметили, что «составление общего рабочего словаря советского китаиста — Большого китайско-русского словаря, как наиболее полного в советском китаеведении собрания китайской лексики и фразеологии с охватом словарного состава различных эпох истории китайского литературного языка, имеет большое научное, политическое и практическое значение» и что профиль словаря и принципы его составления в основном правильны и соответствуют потребностям советского китаеведения на современном этапе его развития.

В соответствии с целевой установкой большого словаря, намеченной еще акад. В. М. Алексеевым, БКРС является, по мнению его составителей, словарем китайской научной и культурной современности, т. е. содержит прежде всего в максимально возможных пределах лексику и фразеологию современного национального китайского языка. В соответствии с этой основной установкой БКРС охватывает:

¹ В. М. Алексеев. Тезисы о современном двуязычном словаре современного иностранного языка с приложением их к словарю китайско-русскому. — Китайско-русский словарь, составленный коллективом китаистов... Пробный макет словаря. М. — Л., 1948, с. 4.

² Большой китайско-русский словарь (макет). М., 1960.

— С максимальной полнотой иероглифы и их сочетания, обозначающие лексические и фразеологические единицы разговорного (байхуа) и старого книжного (вэньянь) национального китайского языка. Дialeктная лексика и арготизмы отражены в БКРС лишь в той мере, в какой они используются в общенациональной художественной литературе и в современной публицистике.

— Слова и речения из древнекитайских литературных памятников в той мере, в какой они входят в позднейший литературный обиход.

— Лексику и фразеологию, специфическую для средне- и новокитайского языка, в основном из книги 張相, 詩詞曲語辭匯釋 (Чжан Сян, Толкования речений из стихотворений, песен и арий, 1945).

— Общеупотребительную научную и техническую терминологию, обычную в прессе и в общей (неспециальной) литературе.

Важнейшими источниками для составления БКРС явились:

«Толковый словарь национального китайского языка» (國語詞典) под редакцией Ли Цзинь-си, Чжао Юань-жэня и Цянь Сюань-туна, впервые изданный в 1936 г.; любезно предоставленная нам Институтом языкознания Академии наук КНР копия первоначальной рукописи «Словаря современного китайского языка» (現代漢語詞典) и сам словарь, вышедший в 1979 г.; рукопись «Китайско-русского словаря», составленная под руководством акад. В. М. Алексеева; краткие словари, изданные в 1957 г. и позднее: Тунъинь цзыдянь (同音字典) и Синь-хуа цзыдянь (新華字典); «Словник односложных слов Пекинского диалекта» проф. Лу Чжи-вэя (陸志韋, 北京話單音詞詞彙), Пекин, 1956. Использован был также толковый и энциклопедический словарь «Цы хай» (辭海) под ред. Шу Синь-чэна (舒新城), Шэнь И (沈頤), Сюй Юань-гао (徐元誥) и Чжан Сяна (張相), т. 1—2, издания 1936 и 1979 г.

Словник диалектизмов дополнен сплошной распиской словарей: Фу Чао-ян. Слова из диалектов с примерами и толкованиями (傅朝陽, 方言詞例釋), Пекин, 1957, и Лю Хэ. Наиболее употребительные слова северо-восточного диалекта (劉禾, 常用東北方言淺釋), Чанчунь, 1959.

Ценный словарный материал для БКРС позаимствован также из «Словаря речений из повествовательной литературы» Лу Тань-аня (陸澹安, 小說詞語匯釋), Пекин, 1964.

БКРС пополнен лексическими единицами, собранными рядом советских синологов: Э. И. Березкиной (математическая и астрономическая терминология), Р. В. Вяткиным (историческая и политическая терминология), Л. Н. Меньшиковым (литературоведческая терминология, лексика из рукописей Дуньхуана), В. Г. Орловым (медицинская терминология), В. А. Панасюком (лексика художественной литературы, ботаническая и фармакологическая терминология), Цзен Сю-фу и В. Ф. Сухановым (общественно-политическая терминология), А. Я. Шером (общая лексика, научно-техническая терминология), М. Е. Шнейдером (строительная терминология).

Значительный лексический материал получен в результате расписки политической литературы (сочинений Сунь Ят-сена, других политических деятелей Китая) и литературных произведений в переводах советских и зарубежных авторов или в оригинальной трактовке китайских специалистов, например, трактата «Чжуан-цзы» в переводе Л. Д. Позднеевой, стихов Тао Юань-мина в переводе Л. З. Эйдилина, романа Хань Цзы-юня «Хай-шан хуа» (韓子雲, 海上花) в трактовке Ху Ши. Кроме того, авторский коллектив проверял и пополнял картотеку словаря путем текущей расписки текстов современной художественной и политической литературы (в том числе прессы), а по некоторым отраслям сверял специальную терминологию с новейшими источниками. Так, например, сверена вся ботаническая терминология по рукописи специального «Китайско-русско-латинского ботанического словаря», составленного В. А. Панасюком. Наконец, мы использовали изданный в 1977 г. в Пекине «Китайско-русский словарь» (漢俄詞典), составленный в Шанхайском институте иностранных языков, позаимствовав из него все, что могло пополнить или обновить наш словарный материал.

Словник БКРС был выверен по «Большому китайско-японскому словарю» Т. Морохаси (諸橋徹次, 大漢和辭典, тт. 1—12 и приложения в одном томе, Токио, 1955—1960, а также по «Большому словарю китайского языка» (中文大辭典, тт. 1—38 и приложения т. 1—2, Тайбэй, 1962—1968).

В БКРС зафиксировано более 16 тыс. китайских иероглифов, включая более двух тысяч иероглифов в сокращенном написании, официально принятых в КНР. При сокращенных иероглифах даются ссылки на их полное начертание, что позволит читателю работать с БКРС над китайскими изданиями, вышедшими до 50-х годов, а также над литературой, издающейся на Тайване, в Сингапуре, в Японии и в Южной Корее, а также во Вьетнаме до августовской революции 1945 г.

Вопросы китайской грамматики (особенно служебных слов) решались следующим образом.

1. Общие грамматические установки согласованы с двухтомной грамматикой китайского языка проф. Люй Шу-сяна «Очерк грамматики китайского языка»³. Конечно, при этом учитывались работы

³ 呂叔湘, 中國文法要略 Шанхай, 1956; русский перевод: т. I, М., 1961; т. II, ч. 1 и 2, М., 1965.

советских синологов-лингвистов — А. А. Драгунова⁴, Н. Н. Короткова⁵, В. М. Солнцева⁶, С. Е. Яхонтова⁷ и др. и крупнейших западных синологов, например, Г. Габеленца⁸, Б. Карлгрена⁹ и др.

2. Трактовка служебных слов древнекитайского языка дана на основе «Грамматики литературного языка повышенной трудности» проф. Ян Шу-да¹⁰ и в особенности его работы «Трактовка слова»¹¹ с выделением категорий частей речи даже для древнекитайского языка. Для лексики древнекитайского языка использованы также труды проф. В. Добсона «Ранний древнекитайский язык» и «Поздний древнекитайский язык»¹², а также классическая работа Ван Инь-чжи «О лексике канонических и исторических книг»¹³.

3. Для средне- и новокитайского языка основным пособием были упомянутые выше работы проф. Ян Шу-да и проф. Чжан Сяна, а также современные толковые словари китайского языка.

4. Для современного китайского языка были использованы китайские грамматики Ван Ляо-и «Основы китайской грамматики»¹⁴ и Ли Цзинь-си «Новая грамматика национального языка»¹⁵, указанные труды советских китаистов-грамматистов и современные, уже упоминавшиеся толковые словари («Гоюй цзыдянь», «Цы-юань», «Цы-хай», словарь АН КНР, «Тунъинь цзыдянь», «Синь-хуа цзыдянь»).

В БКРС используется транскрипция на латинской основе, принятая в КНР, но с одним исключением: в гнездовых статьях сохранена также традиционная русская транскрипция, обеспечивающая передачу китайских собственных имен, а в случае необходимости — и любых слов китайского языка. Кроме того, в отличие от китайской транскрипционной системы в слогах с финалью *-ui*, ставится знак тона над *и*, как слогаобразующей гласной (например, *guì, gǔi, guì*), а не над *i*.

Читателю следует иметь в виду, что тональная характеристика слога (его музыкальное ударение) обозначается знаками *ˊ, ˊˊ, ˋ, ˋˋ*, стоящими над слогаобразующей гласной слога и указывающими соответственно на первый, второй, третий и четвертый тоны в стандартной пекинской номенклатуре, как это принято ныне в КНР для путунхуа (общенародного языка) и знаком *ˆ* для нетонируемого слога. Средствами транскрипции дифференцируются сложные слова и устойчивые словосочетания: слитное написание с указанием силового ударения в конце транскрипции ударного слога применяется в сложном слове (ср., например, *快 kuài* и *趕快 gǎn kuài(kuài)* и т. д.), словосочетания же транскрибируются в БКРС раздельно: *快走 kuài zǒu*. Словосочетания, созданные по модели «действие (глагол) — объект (дополнение)», транскрибируются раздельно со знаком двойной стрелки $\leftrightarrow$ (как знака возможности инверсии объекта) между ними, например, *吃虧 chī ↔ kuī*. В переходных и неясных случаях применяется написание через дефис.

Четырехсложные идиомы (成語 чэнъюй) транскрибируются через дефисы по слогам, если в произношении они не членятся; такие идиоматические выражения произносятся большей частью с ударениями на первом и четвертом слогах (пример: *無可奈何 wú-kě-nài-hé* — ничего не поделаешь). Если же идиоматическое выражение членится пополам, то ударными обычно являются 2-й и 4-й слоги, связываемые дефисами или слитным написанием с предшествующими им слогами. Например, *以卵投石 yǐ-luǎn-tóu-shí* — пытаться яйцом разбить камень, или *人山人海 rén-shān-rén-hǎi* — людское море. Во всех этих случаях сама транскрипция указывает читателю, что он имеет дело с идиоматической четырехсложной единицей «чэнъюй».

Лексический материал в БКРС расположен по русской графической системе Васильева — Пещурова — Розенберга — Колоколова. Наличие в гнездовых статьях БКРС указаний на другие системы и в первом томе — указателей иероглифов по этим системам позволит читателю в случае необходимости найти нужные слова и по другим системам расположения материала.

Однако имеются существенные недостатки в принятой системе, которые осложняют пользование большим словарем в сравнении с малым или средним; дело в том, что разнообразие приемов китайской каллиграфии и гарнитур иероглифических шрифтов иногда позволяют относить один и тот

⁴ А. А. Драгунов. Исследования по грамматике современного китайского языка. М. — Л., 1952.

⁵ Н. Н. Коротков. Основные особенности морфологического строя китайского языка (грамматическая природа слова). М., 1968.

⁶ В. М. Солнцев. Проблемы слова и корня в китайском языке. М., 1953.

⁷ С. Е. Яхонтов. Категория глагола в китайском языке. Л., 1957.

⁸ G. von Gabelentz. Chinesische Grammatik. Berlin, 1963.

⁹ B. Karlgren. World Families in Chinese. Stockholm, 1934.

¹⁰ 楊樹達, 高等國文法 Бейпин, 1934.

¹¹ 楊樹達詞詮. Пекин, 1956.

¹² W. A. C. H. Dobson. Early Archaic Chinese. Toronto, 1962; его же. Late Archaic Chinese. Toronto, 1959.

¹³ 王引之經傳釋詞 Шанхай, 1956.

¹⁴ 王了一. 中國語法要綱. Пекин, 1951; русский перевод: М., 1954.

¹⁵ 黎錦熙新著國語文法. Шанхай, 1957.

же графический элемент иероглифа к разным разделам принятой графической системы, что осложняется еще и включением в эту систему целой серии узаконенных в КНР упрощенных начертаний. Например, 大 и 头: один и тот же знак может быть отнесен по начертанию нижней правой черты то к разделу 5-му графической системы, то к ее 4-му разделу — в зависимости от особенностей гарнитуры шрифта.

В БКРС показаны силовые ударения, что должно помочь читателю правильно произносить китайские слова.

При пользовании БКРС нужно всегда иметь в виду подвижность силового ударения в китайском слове (например, 人民 rénmin' народ, 政府 zhèng'fǔ правительство и 中央人民政府 zhōng'yāng rén'mín zhèngfǔ' Центральное Народное правительство). Как правило, силовое ударение в словаре указано для отдельного слова вне его возможного окружения и, следовательно, может меняться в зависимости от последнего.

В БКРС даются ссылки на произношение данного слова или морфемы (иероглифа) в каком-либо диалекте только в том случае, если диалектное произношение данного слова (иероглифа) зафиксировано в том или ином памятнике литературы.

В БКРС осуществлена систематизация значений односложных слов, записанных иероглифами, в гнездовой статье по лексико-грамматическим категориям частей речи, что позволяет легче и скорее отыскать в гнезде искомый перевод слова, записанного соответствующим иероглифом.

В результате систематизации значений слова, записанного гнездовым иероглифом, выделены следующие рубрики: 1) существительное/счетное слово; 2) прилагательное/наречие; 3) глагол (в случае необходимости подразделяемый на группы значений за прописными литерами А, Б и В в порядке употребительности значения); 4) числительное (в именном, атрибутивном и наречном употреблении); 5) местоимение; 6) служебное слово (наречие, местоимение, местоименный предлог, глагол/предлог, союз, частица); 7) междометие/звукоподражание; 8) условное обозначение и собственное имя.

Кроме того, для описания служебных морфем и суффиксов используются еще две рубрики с пометами: «словообразование» и «формообразование».

Поскольку БКРС — словарь прежде всего современного китайского языка, порядок расположения как рубрик частей речи, так и вещественных значений в пределах данной рубрики определяется преимущественно обычностью (частотой) употребления слова (знака) в данном значении в современном языке.

Как уже говорилось, работа над созданием БКРС началась в 1956 г. и продолжалась в течение многих лет. За это время в составе авторского коллектива произошли значительные изменения. Одни из составителей работали в словаре сравнительно короткое время, другие — трудились непрерывно на протяжении многих лет и, соответственно, внесли в него наибольший вклад. К основному составу авторов прежде всего относятся З. И. Баранова, Т. П. Ворожцова, Г. М. Григорьев-Абрамсон, К. Ф. Калинин, В. С. Кузес, А. И. Мелнакснис, Б. Г. Мудров, В. Г. Орлов, В. А. Панасюк, А. Л. Семенов, В. Ф. Суханов, А. Я. Шер. Каждый из них участвовал в работе авторского коллектива по 8—15 лет и более.

Кроме них, в работе над словарем принимали участие также В. С. Таскин, Цзен Сю-фу, Л. Г. Егорова, Ю. В. Новгородский, И. М. Любимова, М. Г. Прядохин, Э. И. Березкина, Н. И. Тяпкина, В. Б. Всесвятский, Г. М. Дубровина, К. И. Голыгина, Е. И. Шутова, Е. П. Синицын, В. Т. Сухоруков, М. А. Асланова и ряд других.

Автором «Списка географических названий», «Хронологических таблиц» и «Перечня девизов царствований» является В. А. Панасюк, а В. Ф. Суханову принадлежат «Таблицы мер и весов» и три указателя иероглифов: ключевой, фонетический и по четырем углам.

Уже в период подготовки типографских работ новые ценные дополнения из новейших китайских лексикографических работ и путем расписки литературы в рукопись БКРС внесли В. А. Панасюк (10 500 статей) и Г. М. Григорьев-Абрамсон (800 статей).

Каждую словарную статью, составленную автором, редактировал главный редактор, причем особо тщательной обработке подвергались гнездовые статьи с наиболее сложными системами значений. Автором многих таких статей является сам главный редактор.

Ближайшими помощниками главного редактора и всего авторского коллектива были контрольные редакторы, которые либо в обязательном выборочном порядке, либо по мере надобности подвергали обстоятельному разбору отдельные части готовой картотеки или консультировали по отдельным словарным статьям. Первым нашим контрольным редактором и консультантом был проф. Б. С. Исаенко, делившийся с нами своим опытом по проблемам китайского разговорного языка. Под этим углом зрения им была отредактирована часть картотеки, а предложенный им метод описания глагольно-объектных сочетаний с возможной инверсией объекта был распространен на весь БКРС.

С самого начала нашим неизменным помощником был научный сотрудник Института востоковедения знаток языка Ду И-син, всегда готовый помочь консультациями при затруднениях с китайским текстом.

С 1960 г. в наш коллектив вошли доценты И. И. Советов-Чень и Чжоу Сун-юань, которые не только обеспечили словарников высококвалифицированными консультациями, но и систематическим выборочным контрольным редактированием картотеки.

В 1960—1965 гг. специальные работы по китайскому разговорному языку продолжил Цзен Сю-фу.

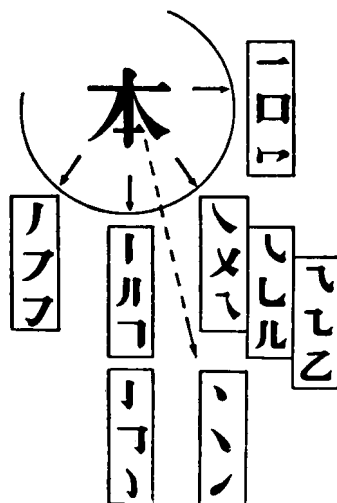
Постоянными нашими помощниками до конца всей редакторской работы оставались И. И. Советов-Чень и Ду И-син.

Заместителем главного редактора с 1962 г. является А. И. Мелнакснис.

В подготовке рукописи к изданию приняли также участие сотрудники Института востоковедения Г. И. Герасимова, Н. М. Калюжная, Г. В. Соколова и Г. А. Ткаченко.

Когда отсутствие в типографиях нужного комплекта иероглифических шрифтов поставило уже под сомнение самую возможность издания БКРС, то из этого казалось безвыходного, положения вывело нас оригинальное решение, предложенное и осуществленное кандидатом технических наук Б. В. Борисовым: применить метод оригинал-макета, а иероглифы в его буквенный текст монтировать с переводных литер. Эту работу взяла на себя группа работников Института востоковедения и Главной редакции восточной литературы издательства «Наука» во главе с Б. В. Борисовым. Так была разрешена последняя из всех трудных задач по созданию «Большого китайско-русского словаря».

Проф. И. М. Ошанин

основных черт) отыскивать иероглифы можно непосредственно по основным чертам, помещенным в колоннитулы в верхнем внешнем углу каждой страницы словаря (в рамке).

г) Для более точного определения места искомого иероглифа в словаре каждый из 24 разделов (по 24 основным чертам) делится еще на группы графем, производных от данной основной черты (т. е. комбинаций черт, образованных приращением к основной черте). Всего в словаре таких групп 60. В раздел 1-й (основная черта —) входит, например, 7 групп: 1-я группа начинается с первой основной черты — и, далее, содержит ряд производных от нее графем 且..., 上..., 王; 2-я группа начинается с графемы 王, производной от той же первой основной черты, и, далее, содержит графемы с приращением к 王; 3-я группа начинается с 止, 4-я — с 互, 5-я — с 且, 6-я — с усложнения той же первой основной черты в виде 乚, и, наконец, 7-я группа открывается производной графемой 凵. Другой пример: в раздел 7-й (основная черта 丨) входят две группы — 20-я и 21-я; 20-я группа содержит основную черту с приращением 丩..., 丁..., 了..., 子...; 21-я группа — 寸..., 于..., 手..., 爭, 事. И так в каждом разделе от 1-й до 9-й группы производных графем.

В каждой из 60 групп производные графемы расположены в следующем порядке:

В начале простейшая графема данной группы; например, в группе 1-й —, в группе 2-й 王 и т. д.

Далее следуют графемы, образованные последовательным приращением черт к простейшей графеме слева, сверху, по сторонам и, наконец, составленные путем пересечения основной черты; в группе 1-й —, 且..., 上, 工..., 巫..., 土..., 坐; в группе 20-й (основная черта 丨) 丩, 到..., 則, 丁, 叮, 打..., 了..., 子.

Расположение в словаре иероглифов, образованных из двух и более графем, основано на следующем: сперва следуют графические комплексы, образованные добавлением графем с левой стороны, затем графем, охватывающих верхний левый угол, и, наконец, графем, находящихся сверху.

Например, производные формы иероглифа 目 располагаются в такой последовательности: 相眉冒, а производные формы иероглифа 相, принятого за основу, располагаются в свою очередь в такой последовательности 湘廂霜.

Сложные иероглифы располагаются в порядке последовательности основных черт добавляемых к ним графем, как это имеет место в алфавитных словарях; напр.: сложные иероглифы, образованные от 登, принимаемого за основу, имеют следующую последовательность: 證, 橙, 燈, 澄, так как сами по себе графемы, присоединяемые слева, располагаются в таком же порядке: 言, 木, 火, 彳. Зная это, легко установить, например, что иероглиф 改 должен быть не перед 政, а после него.

Для удобства отыскания иероглифов на каждом развороте словаря помещен над текстом ряд графем, из которых образованы иероглифы данной группы (ближайших 40 графем: 20 предшествующих на левой странице и 20 последующих на правой). Полный перечень графем дан в указателе к отысканию иероглифов.

Итак, весь процесс отыскания иероглифа в словаре сводится к следующим правилам:

А) Основная черта или раздел словаря определяется по правому нижнему углу или нисходящей выделяющейся черте искомого иероглифа.

Б) По данной основной черте устанавливается номер группы искомого иероглифа и отыскивается соответствующая страница — либо по указателю словаря, либо по колоннитулам над текстом каждой страницы словаря.

В) Сложные иероглифы отыскиваются по данной графеме в последовательном порядке расположения графических комплексов и производных от них иероглифов, соответственно трем положениям: слева, в верхнем левом углу и наверху.

Отыскивать иероглифы в нашем словаре можно и по другим системам: ключевой, алфавитной фонетической и по «четырем углам», для чего к словарю даны соответствующие указатели.

3. В нашем словаре представлены иероглифы в начертании кайшу и их графические варианты (в том числе упрощенные и сокращенные), ныне употребляемые в китайской полиграфии. Основным в словаре является полное начертание без упрощений и сокращений (в том числе и официально принятых в КНР). Развернутые словарные описания даны у нас только при иероглифах в основном (полном, не упрощенном и не сокращенном) начертании. Иероглифы в упрощенных начертаниях, прочие разнописи и отклонения от основного начертания (графические варианты) представлены только в ссылочных статьях (с отсылкой на основное начертание). В сочетаниях иероглифов на вторых, третьих и т. д. местах также можно найти только основные полные начертания иероглифов (без упрощений, сокращений и разнописей).

4. На внешних полях каждой страницы указаны все иероглифы, статьи о которых помещены на данной странице.

II. Словарное гнездо и как его читать

Китайская лексика и фразеология группируются в словаре в иероглифических словарных гнездах, состоящих из заглавной (гнездовой) статьи с описанием слова, обозначаемого одним (гнездовым) иероглифом, и следующих за гнездовой статьей производных статей о словах, которые пишутся сочетанием иероглифов с гнездовым иероглифом на первом месте. Производные статьи следуют за гнездовой по графическому алфавиту вторых, третьих и т. д. иероглифов каждого сочетания.

1. Как построена гнездовая статья

Гнездовая статья состоит из графических и фонетических данных о иероглифе (в заголовочной части статьи) и его смыслового и грамматического описания (основного текста).

а) В первой (заголовочной) части помещены гнездовой иероглиф (крупным шрифтом) и под ним его порядковый номер, рядом — число черт в нём и в квадратных скобках номер ключевого знака (по системе 214 ключевых знаков) и число дополнительных (кроме ключевого знака) черт; например:

長 8 [168,0],
9694

что означает: иероглиф 長 в БКРС носит в соответствии с графической системой порядковый номер 9694, пишется 8-ю чертами (штрихами кисти), принадлежит к разделу ключа № 168, каковым сам и является (дополнительных черт нет). За этой графической характеристикой гнездового иероглифа следует его фонетическая характеристика, помещенная в прямоугольной табличке (рамке); в первой строке таблички дана транскрипция гнездового иероглифа китайским фонетическим алфавитом (официально принятым в КНР в 1958 г.; подробнее о нем: М. Г. Прядохин, Пособие по изучению нового китайского фонетического алфавита, М., 1960), во второй строке — транскрипция Палладия (П. И. Кафарова), в третьей строке — иероглиф, к рифме которого наш гнездовой иероглиф отнесен в рифмических словарях по системе 106 рифм (а если его в рифмических словарях нет, то в рамке помещаются только две строки транскрипции).

Если иероглиф обозначает несколько разных слов или морфем с различным чтением, то они помещаются в разных столбцах таблицы, отделенных один от другого вертикальной чертой.

Например: 重 9 [166,2]

zhòng	chóng	tóng
чжун	чун	тун
腫	冬	東

Если иероглиф обозначает одно и то же слово или морфему в двух фонетических вариантах, столбцы таблицы вертикальными линиями не отделяются, а в строках между транскрипциями ставится запятая. Если различия определяются стилистически, то вслед за запятой может быть соответствующая помета. На первом месте ставится более употребительное чтение.

Например: 絡 10 [130,6]

gé, gē
гэ, гэ
陌 藥

или: 烙 10 [86,6]

lào,	luò
lào, книжн.	lò
藥	

Если одно или несколько чтений иероглифа употребляются только в отдельных сочетаниях и за этими чтениями в дальнейшем тексте статьи самостоятельные значения не записаны, то такие чтения выносятся в отдельную табличку после слов курсивом «в сочетаниях также»...

Например: 絡 12 [120,6]

luò
lò
藥

в сочетаниях также

lào
lào
藥

б) В основном тексте гнездовой статьи рубрики категорий частей речи озаглавлены курсивом за римской цифрой (или без цифры, если в статье всего одна рубрика). Каждой такой рубрике в гнездовой статье отводится один абзац текста.

В некоторых статьях рубрика «Глагол» подразделена на группы значений по общим для группы смысловым и грамматическим признакам, причем такие группы обозначаются прописными литерами (А, Б, В). Так, например, глагол 出 имеет две подгруппы значений, отличающиеся друг от друга по одному общему признаку: обозначает ли этот глагол действие (состояние) самого субъекта или же воздействие его на какой-либо объект (А—выходить; Б—выводить). Те значения, которые относятся к понятиям первого рода, группируются в нашем примере под литерой А; значения, относящиеся к понятиям второго рода, группируются под литерой Б.

Внутри рубрик лексико-грамматических категорий частей речи расположены русские эквиваленты или толкования отдельно по каждому значению китайского слова.

Порядок расположения категорий частей речи и значений определяется не историей иероглифа (односложного слова), а его употребительностью в современном живом языке. Так, например, иероглиф 來, обозначавший в древности колос пшеницы, трактуется (по его употреблению в живом языке) прежде всего как глагол. При этом глагольное его значение «приходить» в современном живом языке требует вынесения рубрики «глагол» на первое место. Тем самым в эту рубрику приходится отнести и остальные глагольные значения 來, напр., «прислать», «вызвать»,— хотя бы в современном разговорном языке эти значения и не встречались.

в) Порядок ссылок от иероглифов не основного начертания на гнездовые статьи иероглифов основного начертания следующий:

1) графические варианты гнездового иероглифа при полном совпадении чтений и значений даются без чтения и перевода, с ссылкой на основное написание.

Пример: 慍 12 [61,9] *вм. 慍, см. № 1071*

или: 嘔 7 [30,4] *сокр. вм. 嘔, см. № 1261*

2) Если гнездовой иероглиф, помимо обозначения соответствующего ему слова (слов), используется как графический вариант для записи слов, имеющих другое основное начертание, то в гнездовой статье те слова, для которых данный иероглиф не является основным начертанием, приводятся в соответствующих рубриках частей речи со ссылкой на основное начертание и с минимально кратким переводом значений, взятых с основной статьи и приводимых курсивом в скобках.

Пример: 20 [167,12]

dèng	dēng
дэн	дэн
徑	蒸

1) **dèng** стремя, стремяна; 2) **dēng** * *вм.* 燈 (лампа, светильник); 3) **dēng** * *вм.* 登 (чаша).

В подобных ссылках, как в п.п. 2) и 3) вышеприведенного примера, вместо ссылочной пометы «*вм.*» («вместо») может быть и «*см.*» («смотри»).

3) Если гнездовой иероглиф используется как графический вариант другого иероглифа не во всех значениях последнего, то заголовочная часть такой статьи дается полностью, а под ней, за подзаголовком рубрики частей речи и при ссылочной помете «*см.*» или «*вм.*», в скобках курсивом помещаются в самом сжатом виде русские эквиваленты.

4) Кроме вышеуказанных видов ссылок, в нашем словаре применяется еще один способ ссылки от неосновного гнездового иероглифа к основному: если, помимо своих основных функций, иероглиф выполняет еще и функции упрощенного варианта — заменителя другого иероглифа, а у этого последнего система значений очень сложна и громоздка, то такой иероглиф помещается в словаре дважды: на первом месте с простейшей ссылкой на основное (полное) начертание этого иероглифа, упрощенным вариантом которого он служит (как это делается при полном совпадении чтений и значений), и вслед за этим на втором месте — с описанием его собственных функций. При этом перед каждой из таких гнездовых статей ставится белая римская цифра на черном круге — перед первой

статьей **I** , перед второй **II** и т. д., чем подчеркивается, что речь идет об омонимах.

Примером такого рода ссылок может послужить иероглиф 干 в качестве заместителя двух

других (**I** 幹 , **II** 乾) и в своем собственном значении (**III** 干).

2. Производные статьи (сочетания иероглифов)

а) Порядок текста производной статьи: иероглифы, транскрипция китайским фонетическим алфавитом, русские эквиваленты или толкования.

б) Если два или несколько слов или словосочетаний имеют одинаковое иероглифическое написание, то последнее дается только в первой из таких статей, а в остальных на месте иероглифов остается пробел.

Например: 磨石 mò'shí
mó'shí

в) Слова с суффиксами 子 и 兒 при предшествующих двух или более иероглифах образуют отдельные статьи только в том случае, если эти суффиксы неотъемлемы и от их присутствия зависит значение слова.

Например: 空身 kōng'shēn налегке.

空身子 kōngshēn'zǐ человек, не обремененный обязанностями.

В противном случае эти суффиксы даются в квадратных скобках без повторения в транскрипции и не принимаются во внимание при расположении статей по графической системе.

Например: 小孩 [子, 兒] xiǎohái' ребёнок.

樹林 [子] shùlín' лес.

Слова с суффиксами 子 и 兒 при односложном корне во всех случаях образуют отдельные статьи, пишутся полностью вместе с суффиксами как в иероглифах, так и в транскрипции и располагаются по графической системе с учетом суффиксов.

Например: 果子 guǒ'zǐ, 腳兒 jiǎor, 今兒 jīnr

г) Устойчивые словосочетания (обычные речения) располагаются отдельными статьями в том же порядке, что производные слова, если в первом слове такого словосочетания иероглифов не меньше, чем в любом другом. В противном случае словосочетание даётся внутри текста статьи того слова, в котором иероглифов больше.

Например: 泡蘑菇 *pào mó gǔ* надо искать в статье 蘑菇 гнезда иероглифа 蘑, а 國內戰爭 *guó nèi zhànzhēng* — в производных статьях гнезда иероглифа 國.

III. Русские эквиваленты и толкования китайских слов и речений. Сопутствующий комментарий

1. При описании фразеологических словосочетаний не даются никакие объяснения или ссылки для омонимичных им свободных словосочетаний. Напр. — 兩 *yī-liǎng* один-два (в значении: *немного*); другие возможные свободные значения, как «один лян (таэль)», не включаются.

2. Если слово в словарной форме совпадает с несловарной формой другого слова или со свободным словосочетанием, то описание значений последних в словарь, как правило, не включается. Например, 偷偷 даётся только как слово со значением «тайком», но не в качестве формы односложного глагола 偷 «воровать».

3. Различные значения разделяются точкой с запятой (;) и, как правило, даются за полужирными арабскими цифрами со скобкой.

4. Взаимозаменяемые варианты русского перевода разделяются запятой, невзаимозаменяемые — точкой с запятой.

5. Переносное значение даётся после соответствующего прямого значения за особой цифрой.

6. Порядок расположения значений:

а) более обычные (для современного текста) значения, как правило, предшествуют менее обычным;

б) общие значения предшествуют специальным.

7. При отсутствии русского эквивалента китайского слова взамен него даётся толкование курсивом.

Например: 合 *hé* хэ (15-я рифма тона 入 в рифмовниках; 15-е число в телеграммах).

8. В русских переводах (эквивалентах), как правило, существительные даны в единственном числе, а глаголы — в несовершенном виде, что не исключает перевода и во множественном числе и в совершенном виде.

9. Переводы идиоматических выражений даны по возможности в дословном (и грамматическом) соответствии с оригиналом, дабы сохранить их колорит и не сузить их значений. После дословного перевода в случае необходимости могут быть даны в скобках курсивом пометы о значении и употреблении данного идиома; такой пометой может служить и сравнение с русским идиоматическим выражением, сходным по смыслу и стилистической окраске. Примеры: 一刻千金 каждое мгновение — тысячи золота (*обр. о прекрасной поре, неповторимых мгновениях*); 落井下石 бросать камни на упавшего в колодезь (*ср.: бить лежачего*).

10. Объяснение (толкование) значения китайского слова при отсутствии русского эквивалента даётся курсивом без скобок.

11. Если китайское слово вне контекста не поддаётся переводу или истолкованию, то после обозначающих его иероглифов и транскрипции ставится двоеточие с последующим примером употребления его в контексте и русским переводом примера.

Например: *cáopíng*: 申漕平 — 兩等於三六·六六公分 один шанхайский цаопинский таэль = 36,66 грамма.

12. За китайским словом, заимствованным из другого языка, следует в скобках помета с указанием источника данного заимствования — языка и этимона (последнего — в буквенном написании).

Пример: 苦力 *kǔlì* (*англ. coolie*) кули.

13. Вслед за русским переводом или толкованием китайских буддийских терминов и речений в скобках курсивом в латинской транскрипции даны их санскритские оригиналы.

Пример: 法 *fǎ* дарма (*Dharma*).

14. Вслед за русским переводом ботанического или зоологического названия, входящего в соответствующую научную номенклатуру, в скобках курсивом дается его международное латинское название.

IV. Транскрипция

1. В словаре применяется транскрипция китайским фонетическим алфавитом на латинской основе, а в заглавиях гнездовых статей также и русская (Палладия).

2. Тоны обозначаются следующими знаками над слогаобразующей гласной:

первый тон — знаком ^ˊ (напр. *dā*)

второй тон — знаком ^ˊ (напр. *dá*)

третий тон — знаком ^ˇ (напр. *dǎ*)

четвертый тон — знаком ^ˋ (напр. *dà*)

легкий тон (輕聲) — нулём ° (напр. *gē'dā*)

Как в гнездовой, так и в производных статьях (в сочетаниях) каждый слог дан с обозначением только его этимологического тона (т. е. тона, в котором слог произносится вне комбинаций с другими слогами), а позиционные изменения тона не показаны.

3. Силовые ударения обозначены знаком ^ˊ, который ставится непосредственно вслед за ударенным слогом.

Например: *gē'dǎ, guānxīn'.*

4. При наличии двух ударений (главного и второстепенного в трехсложных, четырехсложных и т. д. словах) показано только главное ударение.

5. Слово транскрибируется слитно, а словосочетание — с пробелами между словами. Глагольно-объектные словосочетания с возможной инверсией объекта транскрибируются через обоюдную стрелку (↔; напр. 吃虧 *chī↔kuī*). В переходных случаях между компонентами сложного выражения мы ставим дефис (напр. 工農 *gōng-nóng*).

Чэньюй из трех или более слов транскрибируются с дефисами между словами, а на месте паузы — с пробелом.

В случае сомнения, означает ли сочетание иероглифов слово или сочетание слов, оно транскрибируется также через дефис.

6. Если слово современного языка имеет древнекитайский омограф — словосочетание с тем же значением, то транскрипция дается только слитная.

7. Транскрипция Палладия (П. И. Кафарова) принята в нашем словаре в варианте Китайско-русского словаря под ред. И. М. Ошанина, но с заменой буквосочетания «юе» буквосочетанием «юэ».

V. Nota bene

В основном тексте словаря даны только следующие категории собственных имен:

1. Все собственные имена, которые пишутся одним иероглифом, — в гнездовых статьях.
2. Все китайские фамилии (на своих местах в гнездовых и в производных статьях).
3. Собственные имена с укоренившимся нарицательным значением (напр. 曹操).